

Центральные руины имели круглую форму и были очень большими. Вокруг них теснились всё новые и новые маленькие развалины. Указав спутникам на место назначения, Гу Жо мимоходом завязал волосы на затылке.

Эстер поднял карту, повертел её так и этак, прикинул расстояние и с самым серьезным видом закивал, соглашаясь со словами Гу Жо.

В сторонах света он разбирался плохо, но отлично видел, что центральные руины и впрямь необычные. Однако...

— Эта внешняя полоса словно окружает их. Вдруг там засада?

Гу Жо затрепетал ресницами и ободряюще погладил Эстера по голове.

— Ничего страшного, давай пройдем и посмотрим.

Эстер кивнул и посмотрел на Уродца. Род ничего не понял, но тоже проследил за его взглядом. Уродец тут же ошетинился, собираясь плюнуть в Эстера, но случайно перехватил взгляд Гу Жо — безжизненный и леденящий душу. Гу Жо медленно поднял большой палец к собственной шее и легонько провёл им поперек.

Уродец так испугался, что мгновенно увеличился в размерах — теперь его туловища хватило бы, чтобы усадить всех троих. Недовольно фыркнув, он опустил тело пониже, позволяя спутникам забраться на спину.

Эстер, который как раз собирался подчинить Уродца с помощью духовной силы, озадаченно оглянулся, но, не заметив на лице Гу Жо ничего необычного, не стал забивать себе голову, наивно решив, что это его собственная доблесть покорила зверя.

Будучи щуплым бетой, он только моргнул, но не успел и слова сказать, как товарищи, проигнорировав его, решительно зашагали внутрь.

Эстер, обладавший немалым азартом и духом соперничества, тут же скомандовал Уродцу бежать быстрее. Под палящим солнцем зверь перебирал короткими лапами и вприпрыжку помчался к руинам.

Кто-то задал вопрос:

— Мы что, прямо сейчас заходим?

Род растянулся в хвосте процессии, откровенно валяя дурака; Уродец тоже не прочь был пофилонить — тащить на себе этих двоих пришлось слишком долго, и он изрядно устал.

— Скорее, мы должны опередить их!

Эстер приложил к лицу пару кусочков льда, откинулся назад и начал клевать носом. Сквозь полудрему перед его глазами расстилалась бесконечная пустыня.

Эстер недоумевал: почему среди самок жуков в этой академии попадались такие худошавые? К тому же от них исходило совсем не то ощущение, что от Гу Жо, так что вряд ли они были самцами насекомых.

Чем ближе они подбирались к центру пустыни, тем больше встречалось групп. Эстер зевнул, и как раз когда он собрался окончательно провалиться в сон, Уродец остановился. Они прибыли на внешнюю границу центральных руин.

Эстер наблюдал, как остальные направляются внутрь. Кое-кто еще оглядывался снаружи, а кто-то уже шел следом за всеми.

Любопытство пересилило, и Эстер спросил:

— Гу Жо, мы сейчас идем внутрь?

Вид троицы привлек всеобщее внимание. Эстер сотоварищи даже не соизволили слезть со спины Уродца; какой-то зевака попытался подойти поближе и завязать с Эстером знакомство, но тут же ретировался, испугавшись оскаленных клыков зверя.

Род выбежал вперед, автоматически переведя рюкзак на грудь. Эстер счастливо ухватил Уродца за два загнутых рога и велел Гу Жо взяться за край его одежды — так они втроем и со зверем, шумно и величественно, двинулись к самому сердцу руин.

Гу Жо бросил беглый взгляд по сторонам и произнес:

— Идем. Дальше ждать нет смысла.

Слишком жарко.

Бета смущенно замялся и тоже шагнул в проход.

Эстер послушно согласился, продолжая крутить в пальцах чужие руки, пока они около десяти минут ждали снаружи.

Внешнюю периферию центральных руин окружали кольца высоких стен, а сами строения были разбросаны вокруг, напоминая пункты снабжения.

Гу Жо обмахивался веером, и легкий веерный ветерок долетал до лица Эстера, принося долгожданную прохладу.

Проходя мимо пустой площадки, они заметили грязь и следы, оставленные Дидером и его компанией — те уже ушли вперед.

Вглядываясь в даль, Гу Жо нахмурился:

— Нет, подождите.

То ли стены слишком хорошо поглощали звук, то ли вокруг и впрямь царила абсолютная тишина, но Эстера тем временем нещадно палило солнце, раскрасив его лицо в ярко-красный цвет.

Слезши со спины Уродца, Эстер погладил зверя по голове и виновато утешил:

— Вот заберем первое место, я тебя от пуза накормлю и напою.

Раздавая пустые обещания и воображая триумф на пьедестале, Эстер вмиг воспрял духом. Дернув Рода за воротник, он заставил того спешиться, оставив на Уродце один только багаж.

Род потер затылок, шумно цыкнул и тяжело вздохнул:

— Какая морока... Босс, вы с Гу... с Гу Жо просто трудоголики-маньяки. — Он по-прежнему стеснялся произносить полное имя Гу Жо, выговаривая его с заметной запинкой.

Эстер шагнул в проход первым, Гу Жо последовал за ним вплотную, а Род вел на поводке Уродца.

Остальные участники, услышав призыв заходить, тоже поспешили следом. Но странное дело: едва они переступили порог, как всех их раскидало по запутанному лабиринту коридоров.

Стоило Эстеру оказаться внутри, как он почувствовал за спиной чье-то присутствие. Обернувшись, он обнаружил, что путь преградила глухая стена. Нахмурившись, он понял, что остался совсем один.

Рассердившись, Эстер приложил ладонь к каменной поверхности, пытаясь её сдвинуть, но стена оказалась сплошным монолитом.

Примостив на полу небольшой камень, Эстер уселся на него, терпеливо ожидая, пока Гу Жо и остальные отыщут его — иначе он боялся потеряться в одиночку.

Из стены высунулась лиана и попыталась дотронуться до него. Из головы Эстера хлынула духовная сила, в мгновение ока изрубившая лозу на куски; брызги зеленого сока закатали на камень.

Эстер покачал головой, уничтожая всё новые и новые ползущие побеги. Чтобы растительный сок не испачкал его сиденье, он аккуратно оттащивал мертвые плети и сбрасывал их за угол соседней стены.

Однако шло время, а голоса Гу Жо всё не было слышно.

Кто-то приближался. Подняв глаза, Эстер увидел Дидера с товарищами. При виде человека, которого ему меньше всего хотелось встречать, вежливая улыбка едва не сползла с лица Дидера.

— Ты почему здесь?

— А где Гу Жо? — Дидер рефлекторно стал выискивать взглядом фигуру Гу Жо, но уперся глазами лишь в тупик и сидящего на камне Эстера, отчего его брови сошлись на переносице.

Эстер находил того ужасно бестолковым: каждый раз он задавал какие-то бессмысленные вопросы. Но будучи добрым маленьким самцом насекомых, он всегда проявлял сочувствие к подобным недалеким самкам жука, а потому терпеливо пояснил:

— Я попал сюда и застрял. Разве вы не в том же положении?

Эстер быстро понял, что те тоже заблудились, и решил по-доброму предупредить их.

Но эти слова сорвали с лица Дидера призрачную маску благополучия. Выражение его лица едва не затрещало по швам: именно он вел этот отряд и именно он привел своих товарищей в этот тупик.

Делая вид, что ему всё нипочем, Дидер с напускной щедростью предложил:

— Раз уж мы встретились, давайте пойдем дальше вместе.

Он рассчитывал, что Эстер откажется, но тот смертельно заскучал. Поразмыслив немного, он все-таки решил присоединиться к ним, а уж потом поискать Гу Жо и остальных.

Покачивая головой, Эстер встал в строй так естественно, будто изначально был частью их команды, и произнес:

— Пошли!

Остальные участники переглянулись, не смея открыть рта. Дидер от такого заявления схватился за голову, но спорить не стал.

— Я только что немного поразведал путь духовной силой, — подала голос шедшая в группе девушка. Её хвостики покачивались в такт шагам, и Эстер с любопытством уставился на них, внезапно подумав, что волосы Гу Жо, пожалуй, тоже можно уложить точно так же.

От такого пристального внимания у девушки затылок покрылся мурашками. Хотя все пользовались подавлятелями, чтобы скрывать феромоны, давление S-рангового Альфы все равно заставляло её инстинктивно трепетать в порыве подчинения.

— Если идти от восточной стороны прямо вглубь, проблем не будет. Моя духовная сила не встретила сопротивления, и никаких мутировавших тварей я не почувала.

Дидер улыбнулся в ответ и скомандовал:

— Разделимся на три эшелона. Мы с Эстером пойдем в самом авангарде, остальные — по возрастанию уровня духовной силы. Если возникнет опасность, сможем вовремя дать отпор.

Как бы мы ни шли, главное — непрерывно двигаться к центру, тогда мы обязательно выйдем к руинам. Если по пути попадутся развалины, сразу сообщайте, вдруг там сбросили припасы.

Эстер терпеть не мог Дидера — тот слишком много болтал. Теперь он уже жалел, что увязался за ними.

Сморщив нос, Эстер зашагал впереди всех. Его духовная сила позволяла сканировать пространство на гораздо большие расстояния, но... казалось, стены вокруг непрерывно двигались.

Закончив нравоучения, Дидер фальшиво обратился к Эстеру:

— Эстер, ты ведь не против?

Терпеть не имея подобных фальшивок, Эстер наклонил голову:

— Против. Не мог бы ты пойти в самом авангарде?

Не желая держать в себе антипатию, он больше не удостоил Дидера взглядом и зашагал вперед в полном одиночестве.

На секунду лицо Дидера исказилось, но он тут же принял прежнее выражение.

Их отряд продолжил путь по коридорам. Вокруг стояла мертвая тишина, не раздавалось ни звука.

Эстер окинул взглядом стены: вросшие в них лианы снова зашевелились. Разозлившись и потеряв всякое настроение, он перестал подавлять лозы духовной силой.

В тот же миг одна из лиан стремительно выбросила побег, пытаясь утащить кого-то из людей.

Это была та самая девушка с хвостиками.

Поколебавшись секунду, Эстер решил вмешаться — в конце концов, эта прическа ему нравилась.

Сгусток духовной силы превратился в веревку, обвил тело девушки и выдернул её прямо из зарослей. Лицо её было бледно, в руках она сжимала нож, с которого капал растительный сок.

Не успев высвободить собственную духовную силу, она отчаянно кромсала ножом всё, что шевелилось вокруг.

Чудом избежав смерти, девушка взглянула на Эстера и выдавила:

— Спасибо.

Принц-самец, польщенный похвалой, едва не задрал нос к небесам и сдержанно кивнул.

Дидер попытался разбить несколько лиан духовной силой, но прямо перед ним метнулся острый побег. Недолго думая, Дидер схватил стоявшего рядом сослуживца и подставил его тело под удар.

Лицо Дидера забрызгало кровью. Сохраняя абсолютное спокойствие, он швырнул несчастного на землю. Тот уставился остекленевшими глазами на огромную дыру в собственной груди и испустил дух.

Остальные окружающие, казалось, привыкли к подобному зрелищу.

Что же до Эстера, то он был самцом насекомых, а самцы оставались равнодушны ко всему на свете.

Как говаривал Отец-родитель Эстера: они — прирожденные палачи, самое ужасающее

создание на свете.

В итоге, после очередной стычки на полу остались лишь груды порубленных лиан да труп. Впрочем, для Дидера и его людей погибший был всего лишь простолюдином, а для самца — существом, чью боль невозможно разделить. А потому никто вокруг не нашел происходящее странным.

<http://bllate.org/book/21018/2136634>